

Л.А. Григорович^{1*}, Е.Б. Качалина²

^{1,2}Московский институт психоанализа, Москва, Россия
(*Корреспондирующий автор. E-mail: l250762@inbox.ru)

¹ORCID 0000-0002-5492-8053

²ORCID 0009-0009-1957-8260

Наставничество как инструмент трансформации личности и организации

В статье рассматривается проблема наставничества как значимого феномена современного гуманитарного знания, приобретающего особую актуальность в условиях трансформации образовательных практик. Особое внимание уделяется генезису понятия «наставничество» в гуманитарном знании. Дополнительно анализируется специфика реализации наставнических практик в цифровом обществе, где существенно меняются формы взаимодействия, каналы коммуникации и способы передачи профессионального и жизненного опыта. Раскрывается взаимосвязь наставничества и тьюторства в образовательной среде колледжа и высшей школы, подчеркивается их взаимодополняющий характер и потенциал синергии. Эмпирическую основу статьи составляют результаты исследования, направленного на выявление представлений о наставничестве у магистрантов, обучающихся по психологическим и психолого-педагогическим направлениям подготовки. На основе контент-анализа были определены ключевые профессиональные и личностные характеристики наставника, описаны представления обучающихся о репутации и статусе эффективного наставника. В работе приводится описание модели интеграции тьюторов и наставников в сопровождении учебной деятельности студентов колледжей, описываются критерии оценки результативности и данные мониторинга учебно-профессиональной мотивации и жизнестойкости студентов. В заключении обосновывается положение о том, что наставничество представляет собой сложное сочетание личного влияния опытного профессионала на развивающегося человека посредством различных форм совместной деятельности, а соотнесенные профессиональные действия наставника и тьютора образовательной организации способны внести существенный вклад в профессионально-личностное развитие человека на начальных этапах профессиообразования и способствовать продуктивной трансформации образовательной организации.

Ключевые слова: наставничество, портрет наставника, личностный смысл наставничества, умения наставника, культура наставничества, образовательное наставничество, цифровое наставничество, тьюторство, профессиональное образование.

Введение

Тема наставничества получила сегодня новый виток развития. Актуальность этой темы наблюдается как в области научного осмысления и анализа, так и в широкой социальной практике. Изучение исторического развития такого феномена, как наставничество, показывает, что данная социальная практика имеет длительную историю существования.

Начало эта практика берет еще со времен Античности, когда описывается роль Аристотеля, наставника Александра Македонского, в его становлении и развитии. Этот период входит в историю образования благодаря еще одному великому мыслителю — Сократу. Его метод обучения наставляемых им учеников вошел в историю как «метод сократической беседы», когда наставник не только сообщает наставляемым готовые знания, но и экстериоризирует сам процесс поиска ответов на философские экзистенциальные вопросы, «препарирует» собственную когнитивную стратегию, включая в процесс размышления не только научные знания, но и мировоззренческие установки и ценностные ориентиры.

Следующий этап в распространении и осмыслении практики наставничества относится к возникновению массового домашнего образования и формированию в связи с этим института гувернерства. Для России того времени характерна ориентация на европеизм, широкое разнообразие требований и ожиданий, которые предъявлялись к нанимаемым гувернерам.

На следующем этапе возникли предпосылки для стандартизации требований к наставникам и глубокого анализа тех стратегических воспитательных задач, которые могут быть решены с помощью профессиональных наставников. В 1813 году Министерство просвещения Российской империи вводит должность наставника в основных учебных заведениях. К.Д. Ушинский отмечал ключевую роль наставника в нравственно-ценностном определении детей и подростков. Наставление становится

мощным педагогическим инструментом, а наставник — значимым воспитателем, своеобразным «эталоном» для наставляемого.

XX век стал периодом роста практического интереса к наставничеству, которое стало оформляться в психолого-педагогическую технологию. Так, в 30-х годах XX века наставничество получило широкое распространение в СССР. Великий педагог того времени А.С. Макаренко научно обосновал апробированную им модель «горизонтального» наставничества (ученик — ученик), сформулировал варианты группового наставничества, роль «коллективного» наставника.

Во второй половине XX века (50–80-е годы) в СССР наставничество приобрело массовый характер, производственные бригады как «коллективные» наставники брали шефство над школами, ПТУ, детскими творческими коллективами, передавая им успешный социальный и профессиональный опыт. В образовательных организациях опытные учителя курировали молодых педагогов, старшеклассники помогали младшим школьникам готовиться к праздникам и внешкольным формам активности (например, сбор макулатуры или металлолома, проведение субботников, «трудовых десантов» и пр.), «сильные» ученики помогали «слабым», подтягивая их по различным школьным дисциплинам, а школьные активисты «брали на поруки» нарушителей школьной дисциплины. То есть более компетентные (в профессиональном, учебном, социальном планах) помогали менее компетентным. Такое наставничество было адресным, персонализированным, добровольным и эффективным. Причем эффективным и полезным не только в отношении наставляемых, но и самого наставника, который чувствовал себя нужным, способным оказывать влияние, помогать реализовываться наставляемому, тем самым самореализовываться. Выдающийся советский педагог В.А. Сухомлинский считал, что учитель должен расти духовно вместе с каждым учеником, заново открывая с ним мир, понимать в нем личное. Только тогда возникнет настоящее общение, и ребенок будет слышать своего наставника, чувствовать его устремления и следовать им.

2023 год стал годом возрождения идеи и практики наставничества. В России он прошел как год Педагога и наставника. 29 июня 2023 года на президиуме РАО была одобрена Концепция развития наставничества в Российской Федерации [1]. Для публичного признания заслуг педагогических работников, осуществляющих активную и добросовестную наставническую деятельность и тиражирование уникальных практик наставничества, учрежден нагрудный знак «Почетный наставник», являющийся ведомственной наградой Министерства просвещения Российской Федерации.

В настоящее время наставничество рассматривается как универсальная культурная практика и универсальный механизм обеспечения личностно-профессиональной социализации индивида [2–5], наблюдается продолжение роста практического запроса и научного осмысления, психологического анализа наставничества, идёт активное внедрение новых моделей наставнической деятельности (цифровое наставничество, реверсивное наставничество и др.).

Одним из главных вызовов в обучении педагогов менторству остается отсутствие единой модели интегрированной теории и практики менторства. Разнообразие теоретических оснований и приоритетов в рамках образовательного процесса среди моделей менторства затрудняет объединение и стандартизацию подхода, особенно с учетом ограниченности времени и ресурсов на менторскую подготовку в общей схеме педагогического (психолого-педагогического) образования [6].

Еще одним вызовом является то, что педагоги, обучающиеся по программам менторства, сталкиваются с недостаточным пониманием роли наставничества в системе образования и со стороны руководства, неготовностью выделять дополнительные ресурсы и осуществлять профессиональное обучение педагогов по таким программам [7].

Методы и материалы

В 2024-2025 учебном году на базе НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа» в рамках преподавания дисциплины «Методология наставничества в психологии и образовании» было проведено исследование представлений о наставничестве у студентов психологических и психолого-педагогических направлений подготовки (уровень магистратуры) (групповые и индивидуальные проекты). На основе контент-анализа выделены ключевые профессионально-личностные качества наставника, проиллюстрированы представления студентов о репутации и статусе эффективного наставника.

На первом этапе студенты были разделены на подгруппы по 10–12 человек для выполнения групповых проектов. Результатами (продуктами) таких проектов стали научно-практические описания основных характеристик деятельности наставника.

На втором этапе студенты выполняли индивидуальные проекты «Портрет наставника» по схеме:

- возраст и пол;
- репутация и статус;
- профессионально важные качества;
- дистанция;
- метафора.

В исследовании приняли участие 106 человек.

Затем эти результаты были внедрены в проект по цифровому тьюторству, реализуемый студентами Московского института психоанализа на базе трех колледжей: в Москве (Московский городской открытый колледж), Новосибирске (Новосибирский городской открытый колледж) и Ижевске (Международный восточно-европейский колледж).

Перейдем к рассмотрению результатов.

Результаты и обсуждение

На первом этапе были реализованы групповые проекты.

Так, например, были выделены ключевые умения современного наставника:

- выстраивать стратегию, планировать, справляться с многозадачностью;
- расширять карту мира у подопечного, чтобы он увидел дополнительные возможности в профессии, вдохновлять;
- находить индивидуальный подход и сильные стороны подопечного, чтобы был уверен в себе и своих силах;
- работать с препятствиями, ошибками и неудачами, с негативными эмоциями и состояниями;
- удерживать фокус на цели и направлять усилия на выполнение ежедневных ключевых действий;
- задавать сильные системные открытые вопросы, держать баланс поддержки и фрустрации.

Другой группой была проведена дискуссия о специфике деятельности наставника, аргументированы необходимые условия:

- Добровольный характер!
- Неформальное отношение к наставничеству!
- Осознанность мотивации!

Еще одна группа провела интервью на тему «Личный смысл наставничества» и представила наиболее часто называемые смыслы и мотивы:

- реализация призвания;
- получение удовольствия;
- удовлетворение потребности заботиться о других;
- личная значимость деятельности и ее результатов;
- возможность чувствовать себя значимым, прогрессивным, результативным, социально полезным;
- возможность самопознания и самореализации.

Четвертая группа работала над проблемой возрастных особенностей наставника и оформила видеолекцию по теме «Акме как возраст наставничества». Студенты этой группы в презентации проекта расставили следующие акценты:

- акме как высшая точка соматического, физиологического, психологического и социального состояния личности, которое характеризуется зрелостью её развития, достижением наиболее высоких показателей в деятельности, творчестве.

Качества зрелой личности, выделенные представителем гуманистической психологии А. Маслоу, хорошо согласуются с качествами наставника. Это:

- принятие себя и других;
- спонтанность;
- сосредоточенность на проблеме;
- отстраненность (как потребность в уединении и самодостаточности);
- независимость от культуры и окружения;
- нравственная убежденность;
- невраждебное чувство юмора;
- креативность.

Презентация этого проекта вызвала живой интерес и позволила соотнести сущностные характеристики акме, которое можно рассматривать и как результат, определенный уровень развития, и как процесс, с ключевыми характеристиками наставничества. Это прогрессивная направленность, интенсивность развития и принципиальная его незавершенность (открытость к следующему витку развития).

Такой итог этого этапа позволил перейти к этапу индивидуальных проектов «Портрет наставника». Каждому студенту было предложено составить такой портрет по предложенной схеме, опираясь на личный опыт и полученные знания в ходе освоения дисциплины «Методология наставничества в психологии и образовании».

Результаты контент-анализа позволили выделить наиболее часто повторяющиеся социальные роли, соотносимые с ролью наставника. Ранжированный список верхних позиций таких ролей выглядит следующим образом:

1. Родитель.
2. Старший брат/сестра.
3. Эксперт.
4. Тренер.
5. Учитель.
6. Супервизор.
7. Тьютор.
8. Психотерапевт.

Пол наставника для большинства студентов большого значения не имеет, возраст варьируется в пределах от 25 до 55 лет, при анализе индивидуальных предпочтений заметно, что оптимальный возраст наставника для большинства студентов — это возраст на 5–20 лет больше, чем их собственный. То есть это соотносится с сиблинговыми или родительскими ролями.

Пример показательной метафоры: «Наставник — это отражение желаемого будущего в настоящем».

На рисунке 1 представлены результаты контент-анализа полученных описаний личностных качеств наставника.

Рисунок 1. Личностные качества наставника

После защиты и обсуждения групповых и индивидуальных проектов были подготовлены и апробированы материалы для тьюторского проекта в среднем профессиональном образовании (СПО).

С одной стороны, СПО — классическая ступень образовательной системы. Характеризуя эту ступень, можно отметить ее распространенность, массовость, наличие образовательных стандартов, разработанную методологию дидактики.

С другой стороны, СПО — особая ступень образовательной системы. Это первый уровень профессионального образования, здесь присутствует большая доля практической подготовки.

Но самое главное, существуют выраженные риски в отношении студентов СПО:

- часто несовершеннолетние;
- часто с недостаточными навыками учебной деятельности;
- часто с негативным учебным опытом;
- часто сомневающиеся в сделанном выборе.

Поэтому, начиная с 2021 года по настоящее время психолого-педагогический факультет Московского института психоанализа реализует тьюторское сопровождение студентов трех колледжей.

В 2021-2022 учебном году была реализована линейная модель — за каждой учебной группой были закреплены 2 постоянных тьютора, которые еженедельно встречались с обучающимися, проводили тематические занятия, работали по индивидуальным запросам. Еженедельно проводилась супервизия.

В 2022-2023 учебном году апробировалась дифференцированная модель — все тьюторы были разделены на 3 команды по направлениям работы: УУД (универсальные учебные действия), ПВК (профессионально важные качества), ОВЗ (инклюзия). Каждая команда разработала 5 тематических интерактивных занятий по своему направлению и последовательно реализовывала каждое занятие на каждой учебной группе. Каждый студент за этот учебный год мог посетить 15 разных тьюторских встреч, а затем записаться на индивидуальную встречу и проработать собственную траекторию профессионально-личностного развития. Еженедельно реализовывались супервизия и интервизия.

В 2023-2024 учебном году реализуется интегрированная модель — элементы линейной и дифференцированной моделей + наставничество (студенты старших курсов). Регулярно реализуется супервизия, интервизия и наставничество [5].

Наставничество как социальное явление вписывается в широкий социальный контекст и сопрягается с другими явлениями и процессами. Одним из таких явлений является тьюторство.

Приоритеты тьютора-наставника отражены на рисунке 2.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ	ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ	КОМПЕТЕНТНОСТЬ
Профессиональное Мировоззренческое	Вовлеченность, Контроль, Принятие риска	Профессиональная, Самообразование

Рисунок 2. Приоритеты тьютора-наставника

Критериями оценки результативности деятельности тьютора-наставника мы определили:

- признание обучающимися полезности сопровождения;
- признание педагогами прироста учебных умений и академической результативности;
- рост учебно-профессиональной мотивации, эмоционального благополучия и жизнестойкости.

В таблицах 1, 2 и на рисунках 3, 4 представлены результаты мониторинга учебно-профессиональной мотивации и жизнестойкости за 3 учебных года.

Т а б л и ц а 1

Динамика учебно-профессиональной мотивации студентов колледжей, %

Год/уровень	1 срез	2 срез
2021-22 год		
низкий	32	20
средний	60	68
высокий	8	12
2022-23 год		
низкий	36	19
средний	55	65
высокий	9	16
2023-24 год		
низкий	28	11
средний	62	69
высокий	10	20

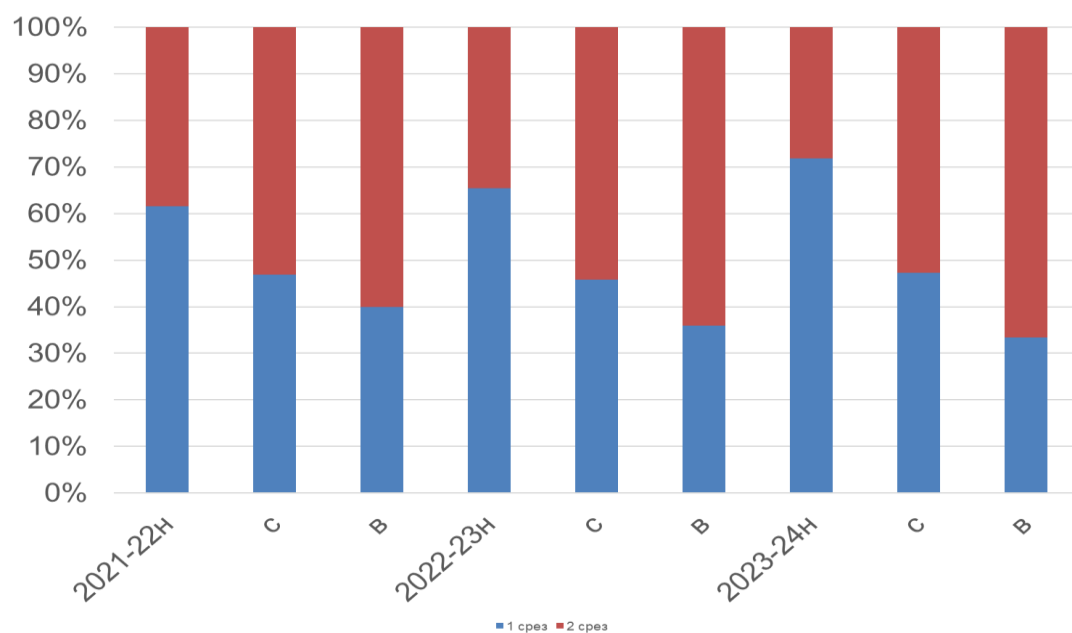

Рисунок 3. Динамика учебно-профессиональной мотивации студентов колледжей

Т а б л и ц а 2

Динамика жизнестойкости студентов колледжей, %

Компонент	Вовлеченность		Контроль		Принятие риска	
Год/уровень	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
2021-22 год						
Ниже нормы	29	20	44	31	42	28
Норма (N)	71	80	54	69	58	72
2022-23 год						
Ниже нормы	26	18	40	29	34	27
Норма (N)	74	82	60	71	66	73
2023-24 год						
Ниже нормы	32	24	48	35	40	29
Норма (N)	68	76	52	65	60	71

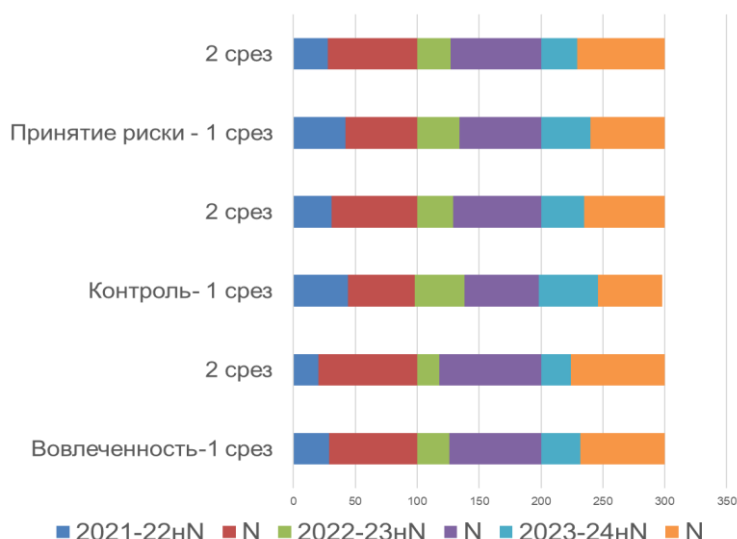

Рисунок 4. Динамика жизнестойкости студентов колледжей

Анализ представленных данных показывает эффективность сопряжения тьюторских функций и компетенций наставника.

Заключение

Полученные результаты содержат признаки научной новизны и практической ценности. Наставничество — это не просто «обучение» или «воспитание», а сложное сочетание личного влияния опытного профессионала на развивающегося человека посредством различных форм совместной деятельности. Наставничество является частью культуры, а стабильность культуры позволяет рассматривать ее как фундамент образа Я, а в кризисные и высокодинамичные периоды — как терапевтический ресурс.

Ценность проведенного исследования в его прогностических ресурсах и вопросах для размышления, которые возникают при изучении полученных данных:

- Должен ли существовать стандарт наставничества?
- Как определять совместимость наставника и наставляемого?
- Как определить, что можно завершать наставничество в отношении конкретного человека?
- Должен ли составляться договор между наставником и наставляемым?
- Кто и как может проводить супервизию наставника?
- Может ли наставничество стать профессией и если да, то где и сколько надо ей учиться?

Поиск ответов на эти вопросы — перспектива дальнейших исследований актуальной практики наставничества.

Список литературы

- 1 Концепция развития наставничества в Российской Федерации (Одобрена на президиуме РАО 29 июня 2023 года). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rusacademedu.ru/konczazvnast/>
- 2 Валаева О.Г. Эволюция, актуальность и перспективы наставничества в отечественной школе / О.Г. Валаева, Л.А. Григорович, О.Н. Сергачева // Новое в психолого-педагогических исследованиях. — 2022. — № 2. — С. 68–76. http://dx.doi.org/10.51944/20722516_2022_2_68
- 3 Григорович Л.А. Культурно-исторический контекст цифрового наставничества [Электронный ресурс] / Л.А. Григорович, О.Г. Валаева // Воспитание и наставничество в цифровой образовательной среде. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 16 ноября 2023 г. (г. Москва). — М.: Издательство Московского института психоанализа. — 2023. — С. 25–31. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60645324>
- 4 Григорович Д.А. Актуальные направления развития новых моделей тьюторства и наставничества [Электронный ресурс] / Д.А. Григорович, О.Г. Валаева // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Педагогика. Психология. Социология. — 2024. — № 1 (146). — С. 365–375. — Режим доступа: <https://bulpedps.enu.kz/index.php/main/article/view/723>

5 Григорович Л.А. Цифровой тьюторинг в среднем профессиональном образовании / Л.А. Григорович // Новое в психолого-педагогических исследованиях. — 2023. — № 1. — С. 195–201. DOI: 10.51944/20722516_2023_1_195.

6 Orland-Barak L. Teacher mentoring in service of preservice teachers' learning to teach: Conceptual bases, characteristics, and challenges for teacher education reform / L. Orland-Barak, J. Wang // Journal of teacher education. — 2021. — 72(1). — P. 86–99. <https://doi.org/10.1177/0022487119894230>

7 Ulvik M. The impact of mentor education: does mentor education matter? / M. Ulvik, E. Sunde // Professional development in education. — 2013. — 39(5). — P. 754–770. <https://doi.org/10.1080/19415257.2012.754783>

Л.А. Григорович, Е.Б. Качалина

Тұлғаны және ұйымды трансформациялау құралы ретіндегі тәлімгерлік

Мақалада қазіргі гуманитарлық білімдегі маңызды феномен ретінде қарастырылатын, білім беру практикаларының трансформациясы жағдайында ерекше өзектілікке ие болып отырған тәлімгерлік мәселесі талданған. Гуманитарлық ғылымдар аясында «тәлімгерлік» ұғымының генезисіне ерекше назар аударылады. Сонымен қатар өзара әрекеттесу формалары, коммуникация арналары және кәсіби әрі өмірлік тәжірибені жеткізу тәсілдері едәуір өзгеретін цифрлық қоғамдағы тәлімгерлік практикаларын іске асыру ерекшеліктері қарастырылған. Колледж және жоғары білім беру ортасындағы тәлімгерлік пен тьюторлықтың өзара байланысы ашылып, олардың бірін-бірі толықтыратын сипаты мен синергиялық әлеуеті атап өтілді. Мақаланың эмпирикалық негізін психологиялық және психологиялық-педагогикалық даярлау бағыттары бойынша білім алып жатқан магистранттардың тәлімгерлік туралы түсініктерін анықтауға бағытталған зерттеу нәтижелері құрайды. Контент-талдау негізінде тәлімгердің негізгі кәсіби және тұлғалық сипаттамалары айқындалып, білім алушылардың тиімді тәлімгердің беделі мен мәртебесі туралы көзқарастары сипатталады. Жұмыста колледж студенттерінің оқу іс-әрекетін қолдауда тьюторлар мен тәлімгерлерді ықпалдастыру моделінің сипаттамасы беріліп, нәтижелілікті бағалау критерийлері және студенттердің оқу-кәсіби мотивациясы мен өміршендігіне жүргізілген мониторинг деректері ұсынылады. Қорытындыда тәлімгерлік — тәжірибелі маманның дамушы тұлғаға әртүрлі бірлескен іс-әрекет түрлері арқылы жеке ықпал етуінің күрделі үйлесімі екендігі негізделеді. Сонымен қатар білім беру ұйымындағы тәлімгер мен тьютордың үйлестірілген кәсіби әрекеттері кәсіби қалыптасудың бастапқы кезеңдерінде тұлғаның кәсіби-тұлғалық дамуына елеулі үлес қосып, білім беру ұйымының өнімді трансформациясына ықпал ете алатыны көрсетіледі.

Кілт сөздер: тәлімгерлік, тәлімгер бейнесі, тәлімгерліктің тұлғалық мәні, тәлімгердің дағдылары, тәлімгерлік мәдениеті, білім беру тәлімгерлігі, цифрлық тәлімгерлік, тьюторлық, кәсіби білім беру.

L.A. Grigorovich, E.B. Kachalina

Mentorship as a Tool for Personal and Organizational Transformation

The article examines mentorship as a significant phenomenon in contemporary humanities scholarship, gaining particular relevance in the context of the transformation of educational practices. Special attention is given to the genesis of the concept of “mentorship” within the humanities. In addition, the paper analyzes the specific features of implementing mentoring practices in a digital society, where forms of interaction, communication channels, and modes of transmitting professional and life experience are undergoing substantial change. The interrelation between mentorship and tutoring in the educational environment of colleges and higher education institutions is revealed, emphasizing their complementary nature and the potential for synergy. The empirical basis of the study consists of the results of research aimed at identifying master's students' perceptions of mentorship in psychology and psycho-pedagogical training programs. Based on content analysis, key professional and personal characteristics of a mentor were identified, and students' perceptions of the reputation and status of an effective mentor were described. The paper presents a model for integrating tutors and mentors in supporting the learning activities of college students, describes criteria for evaluating effectiveness, and provides monitoring data on students' academic and professional motivation as well as their resilience. The conclusion substantiates the idea that mentorship represents a complex combination of the personal influence of an experienced professional on a developing individual through various forms of joint activity. It is also argued that the coordinated professional actions of mentors and tutors within an educational organization can make a significant contribution to an individual's professional and personal development at the early stages of professional formation and facilitate the productive transformation of the educational organization.

Keywords: mentoring, mentor profile, personal meaning of mentoring, mentor competencies, mentoring culture, educational mentoring, digital mentoring, tutoring, vocational education.

References

- 1 Kontseptsiiia razvitiia nastavnichestva v Rossiiskoi Federatsii (Odobrena na prezidiume RAO 29 iunია 2023 goda) [The concept of developing mentoring in the Russian Federation (Approved at the Presidium of the RAO on June 29, 2023)]. *rusacademedu.ru*. Retrieved from <https://rusacademedu.ru/koncrazvnast/> [in Russian].
- 2 Valaeva, O.G., Grigorovich, L.A., & Sergacheva, O.N. (2022). Evoliutsiia, aktualnost i perspektivy nastavnichestva v otechestvennoi shkole [Evolution, relevance and prospects of mentoring in the national school]. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniiaxh — New Developments in Psychological and Pedagogical Research*, (2), 68–76. http://dx.doi.org/10.51944/20722516_2022_2_68 [in Russian].
- 3 Grigorovich, L.A., & Valaeva, O.G. (2023). Kulturno-istoricheskii kontekst tsifrovogo nastavnichestva [Cultural and historical context of digital mentoring]. *Vospitanie i nastavnichestvo v tsifrovoi obrazovatelnoi srede. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 16 noiabria 2023g. (g. Moskva) — Education and Mentoring in the Digital Educational Environment: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, November 16, 2023* (pp. 25–31). Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo Instituta Psikhhoanaliza. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=60645324> [in Russian].
- 4 Grigorovich, D.A., & Valaeva, O.G. (2024). Aktualnye napravleniia razvitiia novykh modelei tiutorstva i nastavnichestva [Actual directions of development of new models of tutoring and mentoring]. *Vestnik Evraziiskogo natsionalnogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiologiya — Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociology*, 1 (146), 365–375. Retrieved from <https://bulpedps.enu.kz/index.php/main/article/view/723> [in Russian].
- 5 Grigorovich, L.A. (2023). Tsifrovoy tiutoring v srednem professionalnom obrazovanii [Digital tutoring in secondary vocational education]. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniiaxh — New Developments in Psychological and Pedagogical Research*, 1, 195–201. DOI: 10.51944/20722516_2023_1_195 [in Russian]
- 6 Orland-Barak, L., & Wang, J. (2021). Teacher mentoring in service of preservice teachers' learning to teach: Conceptual bases, characteristics, and challenges for teacher education reform. *Journal of Teacher Education*, 72(1), 86–99. <https://doi.org/10.1177/0022487119894230>
- 7 Ulvik, M., & Sunde, E. (2013). The impact of mentor education: does mentor education matter? *Professional Development in Education*, 39(5), 754–770. <https://doi.org/10.1080/19415257.2012.754783>

Information about the authors

Grigorovich L.A. (contact person) — Doctor of Sciences in Psychology, Professor, Head of the Department of Educational Psychology at the Non-State Private Educational Institution of Higher Education “Moscow Institute of Psychoanalysis”; Professor at the Department of Personality Psychology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Russian State University for the Humanities”; e-mail: l250762@inbox.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5492-8053>

Kachalina E.B. — Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor at the Department of Educational Technologies, Non-State Private Educational Institution of Higher Education “Moscow Institute of Psychoanalysis”; e-mail: vita250803@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-1957-8260>